

Д. В. Саввин*

Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений

Среди Забайкальских архиереев XX в. Преосвященный Софроний (Старков) занимает особое место, поскольку он управлял Забайкальской епархией в один из самых сложных периодов ее истории — в период перехода от синодальной эпохи к эпохе большевистских гонений. История «Забайкальской епархиальной Церкви»¹ в 1917–1923 гг. имеет ряд особенностей, отличающих ее от истории других епархий Русской Церкви, вследствие более продолжительного, чем в других регионах, времени установления в Забайкалье советской власти. После кратковременного господства большевиков (1918 г.) Забайкалье находилось под властью атамана Г. М. Семенова (1918–1920 гг.). Затем здесь была провозглашена Дальневосточная республика (ДВР) (1920–1922 гг.) — буферное, формально независимое демократическое государство, на создание которого большевики вынуждены были пойти, чтобы не спровоцировать военное вторжение Японии, поддерживавшей Белое движение. В 1922 г. ДВР присоединилась к Советской России. Специфический опыт Забайкальской епархии этого времени, заключавшийся в установлении отношений с различными политическими режимами, в устроении церковной жизни в стремительно менявшихся политических условиях, исследователями подробно не рассматривался. К сожалению, и в настоящей статье, построенной преимущественно на материалах Государственного архива Читинской области, не удалось прояснить ряд вопросов церковной истории края этого времени, в частности, выявить специфику автономного существования Забайкальской епархии в 1922–1923 гг. Материалов, хранящихся в читинских архивах, для этого недостаточно.

Изучение истории Забайкальской епархии в 1918–1923 гг. невозможно без анализа биографии епископа Софрония (Старкова), возглавлявшего

* © Саввин Д. В., 2009
Дмитрий Владимирович Саввин, Санкт-Петербург.

Забайкальскую епархию в 1922–1923 гг. и с 1918 г. участвовавшего в управлении епархиальными делами в качестве председателя епархиального совета. К сожалению, до сих пор нет всестороннего исследования, посвященного епископу Софронию. Биография архиерея была рассмотрена в моей статье, изданной небольшим тиражом². После ее выхода в свет были обнаружены новые материалы, которые в настоящей публикации впервые вводятся в научный оборот. Однако приведенное ниже описание жизненного пути Преосвященного Софрония нельзя считать исчерпывающим. В частности, не выяснены обстоятельства и мотивы признания епископом Софронием обновленчества, скудна информация о его пребывании в заключении и о жизни на свободе в 1927–1932 гг.

Будущий Селенгинский епископ Софроний (Старков) родился в 1875 г. в семье крестьянина Прокопия Старкова, жившего в с. Ильинка Троицкой волости Забайкальской области, в крещении получил имя Сергей³. Семья Старковых была небогатой. В ставленнической речи (см. приложения, документ № 2) Преосвященный Софроний упоминал следующее: «В младенчестве сноп чужой жатвы, на которой должны были работать мои родители, бывал часто моей колыбелью в летнее время». Очевидно, родители архиерея были батраками и нанимались на сезонные сельскохозяйственные работы. Первое религиозное воспитание Сергию Старкову дала его мать, глубоко верующая женщина. Она же научила сына читать и привила ему любовь «к учению книжному». Накануне архиерейской хиротонии архимандрит Софроний так отзывался о матери: «Господь послал мне великое счастье в лице моей родительницы... первый живой пример крепкой веры в Бога, горячей молитвы, упорного труда, несокрушимой энергии... От нее впервые в раннем детстве полюбил молитву и научился молиться, от нее познал ценность труда, четырехлетним ребенком выучился читать». Именно мать внушила Сергию почтение к священническому сану и, когда мальчику было 9 лет, привела его на клирос сельского храма. Тогда у Сергия впервые возникло желание посвятить свою жизнь церковному служению.

В это же время, очевидно не без усилий матери, Сергей Старков был определен в школу при Свято-Троицком Селенгинском монастыре, которую создал архимандрит Иринарх. Здесь мальчик провел 2 года, а в 1886 г. по ходатайству архимандрита Иринарха решением Селенгинского епископа св. Мелетия (Якимова)⁴ он был направлен в Нерчинское духовное училище, где обучался с 1886 по 1890 г. Впоследствии епископ Софроний характеризовал состояние училища в то время как полное «духовного роста при материальной скудости» (см. приложения, документ № 2). Здесь он сблизился с Епифанием Кузнецовым (позже епископ Селенгинский св. Ефрем, видный церковный деятель Забайкалья⁵), который стал его предшественником на Селенгинской кафедре. Впоследствии они несколько разошлись во взглядах, что подтверждается различием их мнений по некоторым частным вопросам на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Селенгинский епископ Ефрем был известен своим консерватизмом и правыми взглядами, в то время как протоиерей Сергей Старков, будущий епископ Софроний, такого рода воззрения

не разделял. В 1890 г. в день окончания Нерчинского духовного училища Сергей Старков (окончивший курс вторым учеником по первому разряду)⁶ и Епифаний Кузнецов написали прошение о назначении псаломщиками в какие-либо сельские храмы. Один из преподавателей училища отправил прошение об устройстве талантливых выпускников в семинарию Иркутскому архиепископу Вениамину⁷. Просьба была удовлетворена. Впоследствии в ставленнической речи епископ Софроний сказал: «Здесь оказалось много подобных мне бедняков... На помощь пришли, вечная им память, о. ректор архим[андрит] Никодим и о. архим[андрит] Иринарх». В течение первого года они выделяли необходимые для скромной жизни средства, потом стало возможным «на общем положении казеннокоштного воспитанника безбедно продолжать ученье» (см. приложения, документ № 2). В 1896 г. С. П. Старков окончил Иркутскую Духовную семинарию первым учеником по первому разряду⁸. Свое состояние в тот момент он характеризовал следующим образом: «Стремление и готовность стать в ряды служителей алтаря Господня настолько окрепли, что не хотелось отсрочивать этого дела продолжением образования в духовной академии» (см. приложения, документ № 2). Получить академическое образование ему так и не довелось.

За 2 года до окончания С. П. Старковым Иркутской семинарии в пределах родной для него Забайкальской области была образована Забайкальская епархия. 1 августа 1896 г. он был рукоположен архиепископом Иркутским и Верхотенским Тихоном (Троицким-Донебиным)⁹ во диакона, а на следующий день 2 августа (в соответствии с резолюцией епископа Забайкальского и Нерчинского Георгия (Орлова)¹⁰ от 6 июля 1896 г.) — во иерея и назначен к Брянской церкви Забайкальской епархии (к этому времени С. П. Старков был женат, венчание состоялось 14 июля 1896 г.)¹¹. Ему было также поручено заведовать Брянской церковноприходской школой, в которой он одновременно должен был исполнять обязанности законоучителя¹². Вскоре священник Сергей показал себя талантливым организатором и просветителем. В том же 1896 г. в ближайших деревнях Пресковой и Таракановской он открыл школы грамоты. 9 декабря 1896 г. на него были возложены обязанности катехизатора, и в этой должности он прослужил до 3 декабря 1897 г., получив благодарность от архиерея (14 марта 1897 г.). За участие во всеобщей первой переписи населения о. Сергей был награжден медалью, 10 марта 1898 г. за «особое содействие делу народного просвещения» — награжден набедренником. 28–30 ноября того же года определением правящего архиерея о. Сергей был переведен в Верхнеудинск клириком Спасской церкви. Одновременно ему было поручено исполнение обязанностей благочинного 7-го округа Забайкальской епархии и заведование Верхнеудинским свечным складом¹³. На новом месте перед о. Сергием открылось «широкое поле для применения сил во всех отраслях епархиальной службы и в разнообразных видах церковно-общественной деятельности» (см. приложения, документ № 2).

1 декабря 1898 г. Забайкальский епархиальный училищный совет принял решение о назначении священника Сергея Старкова временно исполняющим обязанности председателя Верхнеудинского отделения училищного

совета. 12 апреля 1899 г. он стал заведующим Заудинской приходской школы. В том же году его утвердили в должности директора Верхнеудинского отделения попечительного комитета о тюрьмах (до 1907 г.) и законоучителя Верхнеудинской женской прогимназии. В 1898 г. 23-летний о. Сергей «по благословению епархиальной власти» был направлен депутатом от «Духовного ведомства» в Верхнеудинскую городскую думу, в составе которой проработал почти 8 лет. В этот период в полной мере раскрылись его таланты педагога, миссионера и администратора. 16 марта 1901 г. он был переведен в клир верхнеудинского Одигитриевского собора. В том же году его утвердили в двух должностях, которые он до этого занимал уже 2 года в качестве временно исполняющего: благочинного 7-го округа (27 июля) и председателя Верхнеудинского отделения училищного совета (8 декабря)¹⁴. В 1902 г. о. Сергей, став законоучителем Верхнеудинского городского училища, был освобожден от большей части обязанностей в своем приходе и почти все силы и время отдал просветительской, хозяйственной и административной работе. В это же время как председатель отделения училищного совета он руководил строительством двух школ в Верхнеудинске: второклассной и двухклассной соборной, ходатайствовал перед городским самоуправлением о выделении 5 тыс. рублей для постройки последней. 2 июня 1902 г. епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий (Герасимов)¹⁵, который в 1922 г. возглавил епископскую хиротонию Софрония (Старкова), наградил его скуфьей. В 1904 г., очевидно в связи с завершением строительства двухклассной школы при соборе, священник Сергей был назначен уездным наблюдателем церковных школ Верхнеудинского уезда. По этой причине его освободили от исполнения обязанностей законоучителя в прогимназии и в четырехклассном городском училище Верхнеудинска. Он прослужил в новой должности около 2 лет, после чего в 1906 г. последовал его перевод в Читю, кафедральный город Забайкальской епархии. В том же году 6 мая указом Святейшего Синода за заслуги в период служения уездным наблюдателем церковных школ по Верхнеудинскому уезду он был награжден камилавкой¹⁶.

Обязанности, которые о. Сергей выполнял в Чите, в целом остались такими же, как и в Верхнеудинске. 5 сентября 1906 г. он был назначен на должность законоучителя Читинской учительской семинарии, 21 сентября епископ Забайкальский Мефодий утвердил его председателем Читинского отделения Забайкальского епархиального училищного совета. Одновременно о. Сергей был избран и утвержден членом и председателем комитета по управлению Забайкальским епархиальным складом утвари и свечей. Большое число назначений (в двух случаях — по предварительному избранию) сразу по прибытии на новое место служения является несомненным показателем авторитета иерея Сергея Старкова среди забайкальского духовенства и степени доверия к нему епархиального архиерея.

Позиция о. Сергея по отношению к революционным событиям 1905–1907 гг. неизвестна. В Забайкалье революционное движение получило широкую поддержку населения, в том числе части духовенства, — в Чите короткое время существовала Читинская республика. Для сопротивления револю-

ционной пропаганде и террору 14 сентября 1908 г. в Чите во многом благодаря протоиерею Епифанию Кузнецову был создан отдел Русского народного союза имени Михаила архангела¹⁷. Косвенным подтверждением того, что о. Сергей не поддерживал революционное движение, является отсутствие сведений о каких-либо наложенных на него за это прещениях. С другой стороны, в списках учредителей и руководителей читинского отдела Союза архангела Михаила он также не упоминается. Кроме того, если сщмч. Ефрем Селенгинский за свои монархические воззрения подвергся преследованию со стороны властей сразу же после Февральской революции, то в отношении о. Сергея Старкова никаких репрессий не было. Можно предположить, что в период революции 1905–1907 гг. и позднее священник Сергей Старков не принимал активного участия в политической жизни.

1 мая 1907 г. иерей Сергей Старков был назначен членом комиссии по выработке вопросов к обсуждению на епархиальном съезде 1907 г. В последующем он, очевидно, хорошо зарекомендовал себя в сфере епархиального управления, поскольку 5 сентября 1908 г. был утвержден председателем постоянной комиссии Забайкальского епархиального съезда. В том же 1908 г. по собственному прошению о. Сергей был назначен законоучителем в Коммерческом училище баронессы Розен, где ему пришлось исполнять также обязанности директора. Эту должность священник занимал до 1917 г.¹⁸ В это время решением правящего епископа он был направлен на работу в Читинскую духовную консисторию (распоряжение от 29 ноября 1907 г.), а 30 апреля 1908 г. «для удобного сношения» попечительства о бедных духовного звания с консисторией назначен также членом попечительства¹⁹. С 8 мая 1907 г. по 13 июня 1908 г. иерей Сергей Старков руководил изданием «Забайкальских епархиальных ведомостей», но был освобожден от этой работы из-за «многосложности» задач.

Последующее его служение в Чите было вполне успешным, что подтверждается среди прочего полученной им 6 мая 1909 г. наградой от Синода — наперсным крестом²⁰, избранием и назначением о. Сергея на разные посты. Священник был вынужден отказаться от новых должностей по причине многочисленности обязанностей, так, 6 июня 1909 г. он был исключен из числа членов консистории и попечительства по собственному желанию. Тем не менее труды о. Сергея ценились очень высоко, и его привлекли для периодической работы в консистории: с 22 марта 1911 г. он по распоряжению архиерея в течение 10 дней работал по судному столу, с 24 ноября 1911 г. по 9 января 1912 г. являлся членом консистории по распорядительному столу, такое же назначение на срок в 28 дней последовало и 18 февраля 1912 г. 9 июня 1911 г. о. Сергей вновь был избран членом и председателем предсъездной комиссии, однако по собственной просьбе был освобожден от этой должности²¹. 25 октября 1910 г. он был утвержден (по избрании) председателем совета Забайкальского братства во имя святых Кирилла и Мефодия, занимавшегося преимущественно благотворительной деятельностью, и в последующем дважды переизбирался. В 1912 г. руководил строительством здания для Читинской Духовной семинарии, 22 августа 1912 г. архиерейским

распоряжением утвержден председателем комитета по ее постройке²². Указом от 19 октября 1912 г. о. Сергей Старков был возведен в сан протоиерея.

С началом Первой мировой войны количество обязанностей о. Сергия увеличилось. 19 июля 1914 г. он был избран председателем комитета по управлению Забайкальским епархиальным складом утвари и свечей, и в октябре того же года стал председателем епархиального комитета по сбору пожертвований «на нужды войны». Примерно в это же время на него были возложены обязанности председательствования в местном отделении Комитета ее императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных на войну. В августе 1914 г. протоиерею Сергию Старкову была объявлена благодарность главного инспектора училищ Восточной Сибири, 6 мая 1915 г. он был награжден орденом св. Анны II степени²³.

Первые революционные потрясения в феврале 1917 г. не принесли о. Сергию таких бед, какие обрушились, например, на его бывшего однокурсника Селенгинского епископа Ефрема (Кузнецова). Напротив, 12 марта 1917 г. протоиерей Сергей Старков был назначен присутствующим членом духовной консистории²⁴. Пути о. Сергия и Преосвященного Ефрема вскоре пересеклись. Вынужденный покинуть Забайкалье епископ Ефрем уехал в Москву, где принял участие в Поместном Соборе, с февраля 1918 г. замещал на Соборе правящего Забайкальского епископа Мелетия (Заборовского)²⁵. Представителем забайкальского духовенства на Соборе был избран протоиерей Сергей Старков²⁶. По-видимому, он не принимал активного участия в прениях. По крайней мере в изданном в 2000–2002 гг. «Обзоре деяний» Поместного Собора имя его встречается гораздо реже, чем имя Селенгинского Преосвященного. Зафиксировано, что протоиерей Сергей участвовал в обсуждении проекта «Положения об епархиальных женских училищах» (вопрос, который был ему хорошо знаком)²⁷. Примечательно, что при голосовании по статье 12 Приходского устава два представителя Забайкальской епархии, Преосвященный Ефрем и протоиерей Сергей, разошлись во мнениях. Решался вопрос о том, кто должен иметь право юридического лица: храм или приход. Предложенная Н. Д. Кузнецовым поправка к данной статье предполагала, что таким правом следует наделить приход, или общину, что теоретически согласовывалось с позицией властей. Однако большинство участников Собора посчитало, что ориентироваться в данном вопросе на советские законы и советскую власть, казавшуюся шаткой, неразумно; кроме того, такая поправка в известном смысле явилась бы отступлением от правовых норм (в том числе канонических), которыми руководствовалась Русская Православная Церковь. Преосвященный Ефрем, убежденный противник большевизма, скептически относившийся к демократическим нововведениям, голосовал против вышеназванной поправки. Протоиерей Сергей Старков проголосовал за поправку²⁸. Будучи человеком с практическим складом ума, он считал необходимым учитывать реалии современной жизни. Впрочем, готовность к компромиссам у о. Сергия Старкова ограничивалась чертой, за которой начиналось попрание догматических и канонических основ церковной жизни. После участия во 2-й сессии Поместного Собора, закон-

чившейся в конце апреля 1918 г., протоиерей Сергей Старков вернулся в Читу. В последней 3-й сессии Собора он участия не принимал.

Забайкалье в это время переживало первый краткий период советской власти. Большевики утвердились в Чите в конце февраля 1918 г., но смогли продержаться лишь до 26 августа²⁹. 15 июня (н. ст.) 1918 г. на общепархиальном собрании протоиерей Сергей Старков был избран в состав Забайкальского епархиального совета, 27 июня был утвержден в должности председателя совета³⁰. Вскоре Забайкальскую епархию постигли первые серьезные потрясения, продемонстрировавшие ее жителям суть большевистской политики по отношению к православной Церкви. 5 февраля 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Реализация этого декрета в Чите предполагала среди прочего изъятие архивов духовной консистории, однако до лета 1918 г. это не было проведено из-за неустойчивости советской власти в крае. Для исполнения декрета в Забайкалье был разработан специальный проект, суть которого сводилась к постепенной реализации его положений на протяжении примерно 4 месяцев³¹. Наконец, в июне 1918 г. было решено перейти к активным действиям. Впоследствии в обвинительных материалах против забайкальских клириков и мирян (имя протоиерея Сергея Старкова значилось в списке обвиняемых первым) позиция властей была сформулирована так: «Исполнительный комитет, не имея никаких намерений врываться в область церковных обрядов, оскорбляющих чувства верующих [так в документе.— Д. С.], не мог оставить духовную консисторию в руках духовенства. Духовенству гор[ода] Читы представилась альтернатива: подчиняться или не подчиняться распоряжениям местной власти, для власти: провести ли декрет Центрального Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, что уже сделано в большинстве городов России и Западной Европы [так в документе.— Д. С.], или оставить Забайкальскую епархию на особом положении, другими словами, не подчиняться высшей власти центра» (см. приложения, документ № 1).

Епархиальная власть считала невозможной передачу архива консистории большевикам. 17 июня группа коммунистов подошла к зданию консистории подводу, которую начали загружать бракоразводными делами, изымавшимися, как заявили представители властей, «для своих нужд». Этому воспрепятствовали несколько клириков и мирян, среди которых был и протоиерей Сергей Старков. Он вместе с другими клириками, пытавшимися не допустить изъятие архива, был арестован и отправлен в городскую тюрьму³². При этом важно отметить, что в данном случае они действовали в полном соответствии с решениями епархиальных властей, выполняя предписания епархиального съезда духовенства и мирян от 25 мая 1918 г., в которых признавалась недопустимой передача церковного имущества кому бы то ни было, и прямо указывалось: «В случае посягательств, от кого бы они ни исходили, обращаться с просьбой о защите к верующему народу»³³.

Арест читинских клириков во главе с председателем Забайкальского епархиального совета протоиереем Сергеем Старковым вызвал возмущение

православных читинцев. На следующий день на центральной площади Читы собрались люди, не расходившиеся до глубокой ночи и обсуждавшие возможные действия в сложившейся ситуации. По словам начальника городской милиции, он «проходя 18 июня в 11 час[ов] ночи, видел толпу около 60 человек, преимущественно женщин, стоящую на площади и обсуждающую все те же вопросы» (см. приложения, документ № 1). Наутро люди снова собрались вблизи Александро-Невского собора и архиерейского дома. Около 3 часов дня было решено отправить представителя для переговоров с комиссаром И. М. Матвеевым (председателем местного ЧК), однако того на месте не оказалось. После того как надежда на освобождение арестованных клириков посредством переговоров исчезла, на колокольнях собора и архиерейской церкви ударили в набат. Вскоре количество людей на площади существенно увеличилось, и около 5 часов вечера собравшиеся выступили крестным ходом. Взяв иконы и хоругви, читинцы отправились к месту заключения протоиерея Сергея и других клириков. На подходах к тюрьме был выставлен наряд милиции, и когда крестный ход приблизился, по нему открыли огонь. Погибла женщина, несколько человек получили ранения, в том числе супруга о. Сергея (см. приложения, документ № 1). Власти не сознались в преступлении. По официальной версии, отряд милиции сделал предупредительный залп в воздух, а обстрел, начавшийся затем с разных сторон, устроили некие мифические не найденные провокаторы. Большевикам было необходимо снять с себя ответственность за обстрел крестного хода в то время, когда к Чите приближались войска белочехов и казаки Г. М. Семенова. Сложностью военной обстановки, вероятно, объяснялась и исключительная по советским меркам мягкость приговоров, вынесенных арестованным священнослужителям: сроки заключения варьировались от 2 до 6 месяцев³⁴. Впрочем, отбывать наказание им не пришлось. В конце августа 1918 г. советская власть в крае пала, и все они, в том числе и протоиерей Сергей, были освобождены.

С установлением в Чите власти атамана Семенова Забайкальская епархия была избавлена не только от большевистских гонений, но и от секулярного политического наследия, оставшегося после кратковременного пребывания у власти Временного правительства. Забайкальской епархии была возвращена вся принадлежавшая ей собственность, возобновлены ассигнования на церковные нужды, восстановлено преподавание Закона Божия в общеобразовательных учебных заведениях. В это время значительная часть забайкальского духовенства во главе с Преосвященным Мелетием (Заборовским) выступила в поддержку Белого движения и атамана Семенова, а также за введение Японией войск на Дальний Восток и в Забайкалье. Протоиерей Сергей Старков, как можно предположить, старался держаться в стороне от политической борьбы. Священник не подписался под принятым 10 апреля 1920 г. общим собранием приходских советов Забайкальской епархии постановлением, в котором приветствовалась японская интервенция³⁵. Однако под другим документом, поданным от епархиального собрания Преосвященному Мелетию, подпись о. Сергея стояла. Это было прошение от 14 сентября 1918 г. о ходатайстве перед властями о помиловании священника-большевика Вик-

тора Парнякова. Этот клирик Успенской церкви г. Троицкосавска являлся не только членом РКП(б), но и сотрудником местного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. По словам благочинного 14-го округа протоиерея Вениамина Беломестнова, Парняков «примкнул к большевицкой партии с самого начала ее существования... принимал участие во всех действиях совета, чем вызвал против себя общее негодование не только православного населения, но и иноверцев»³⁶. За свою деятельность в период краткого большевистского господства в Забайкалье он был приговорен к расстрелу военно-полевым судом при Селенгинском отряде войск атамана Семенова³⁷. Несмотря на то что у протоиерея Сергия были причины негативно относиться к большевикам, он, как председатель епархиального совета, скрепил своей подписью ходатайство о помиловании иерея-большевика, в котором видел собрата, впавшего в греховное заблуждение.

Поскольку дальнейший жизненный путь протоиерея Сергия, позже епископа Селенгинского Софрония, неразрывно связан с историей Забайкальской епархии, необходимо обратить внимание на то, что в конце 1918 г. епархия перешла в подчинение Временного высшего церковного управления Сибири (ВВЦУ) с центром в Омске (учреждено в 1918 г. для устройства церковной жизни на контролируемых Белым движением сибирских территориях)³⁸. В 1919 г. о. Сергия Старкова постигло тяжелое жизненное испытание: 26 марта он овдовел, на его попечении остались четверо детей³⁹. В том же 1919 г. протоиерей Сергий был награжден ВВЦУ палицей. Уважение и доверие к нему как со стороны правящего архиерея, так и со стороны священнослужителей и паствы, оставалось неизменным. Следствием этого стало его назначение 13 июля 1920 г. настоятелем читинского кафедрального Александро-Невского собора⁴⁰. Его положение в епархии стало исключительным: как кафедральный протоиерей и председатель епархиального совета он стал вторым лицом после правящего архиерея. Вскоре последовали события, которые сделали его фактически управляющим Забайкальской епархией.

В феврале 1920 г. большевики вторглись в Забайкалье. Это стало причиной массовой эмиграции людей, не приемлющих большевизма, в Китай, где в приграничных районах (Трехречье) существовали русские колонии. В конце июня 1920 г. в Харбин уехал Забайкальский и Нерчинский епископ Мелетий (Заборовский)⁴¹. Захват коммунистами Читы тогда представлялся делом ближайшего будущего, и православному архиерею, поддерживавшему атамана Семенова, едва ли можно было рассчитывать на снисхождение. Пример сщмч. Сильвестра, архиепископа Омского, зверски замученного коммунистами после ухода белых войск из Омска, был свеж в народной памяти⁴². Перед своим отъездом ряд обязанностей и прав по управлению епархией Преподобный Мелетий передал епархиальному совету во главе с протоиереем Сергием Старковым. С этого времени о. Сергий фактически возглавил Забайкальскую епархию, санкция епископа Мелетия требовалась для решения лишь самых важных вопросов. (Это в свою очередь сразу создало затруднения в работе епархиального совета, поскольку наиболее важные документы приходилось возить на рассмотрение архиерея в Харбин.)

6 апреля 1920 г. была создана ДВР (первоначально ее столица находилась в Верхнеудинске), в состав которой вошли Забайкальская и Амурская области, Приморье и Камчатка⁴³. ДВР была провозглашена демократическим государством, в отличие от Советской России, где в то время действовала «диктатура пролетариата». ДВР, по мысли большевистских властей, должна была служить буфером между Советской Россией и землями, где продолжалось сопротивление советской власти, поддерживаемое Японией, военного столкновения с которой большевики всеми силами стремились избежать. В октябре 1920 г. после долгих боев белые вынуждены были уйти из Читы, оказавшейся во власти Народно-революционной армии ДВР и вскоре ставшей столицей этого государства.

Установление ДВР в Восточной Сибири создало множество проблем для Забайкальской епархии, решение которых входило в обязанности Забайкальского епархиального совета во главе с протоиереем Сергием Старковым. У власти в ДВР находились коммунисты, которые рассматривали существование названной республики как вынужденную кратковременную меру накануне присоединения Сибири и Дальнего Востока к РСФСР. Впрочем, представлять действия властей демократической ДВР лишь осторожным копированием политики Совета народных комиссаров нельзя. В сущности светские законы, которые были приняты практически сразу после образования ДВР (в конце 1920 г.), мало чем отличались от аналогичных законов, принимавшихся, например, в начале XX в. во Франции; основное отличие заключалось в том, что исполнялись они в Дальневосточном государстве большевистскими методами. Согласно провозглашенному принципу свободы совести, власти ДВР заявили о своем нейтралитете в религиозных вопросах, из школьных программ был исключен Закон Божий и прочие религиозные дисциплины, прекратились государственные ассигнования на нужды Церкви, из ведения епархиальных властей были изъяты благотворительные и социальные учреждения. Верующим предписывалось объединяться в общины, которые были обязаны содержать духовенство⁴⁴.

Последствия такой демократии проявились незамедлительно. Фактически исчезло благочиние железнодорожных церквей, содержать которое ДВР отказалось⁴⁵. Множество недвижимой собственности епархии было отобрано на основании новых законов или в порядке «революционной инициативы». Возникшие вопросы — острые и требовавшие безотлагательного решения — пришлось рассматривать возглавляемому о. Сергием Старковым епархиальному совету. Преосвященный Мелетий навсегда оставил Читу. В протоколах Забайкальского епархиального съезда, проходившего в июне—июле 1921 г., отмечено, что руководство ДВР призывало епископа Мелетия вернуться, однако «о неприкосновенности личности правительство не ответило». Для восполнения кадров съезд принял решение о создании православного огласительно-псаломщическо-пастырского училища. Возглавить его было поручено протоиерею Сергию Старкову⁴⁶.

В этих условиях отсутствие в огромной Забайкальской епархии архиерея стало острой проблемой. Поддерживать связь с находившимся в Харбине

Преосвященным Мелетием было затруднительно хотя бы в силу дальности расстояния, а после установления в Забайкалье просоветского режима стало практически невозможно. В конце 1921 г. по согласованию с забайкальским духовенством Патриарх св. Тихон принял решение о восстановлении в Забайкальской епархии Селенгинской викарной кафедры, пустовавшей после мученической кончины епископа Ефрема (Кузнецова). В новых условиях Селенгинский Преосвященный должен был взять на себя не только руководство миссионерской работой (что являлось обязанностью его предшественников), но и временное управление всей епархией, т. е. фактически заменить правящего архиерея. Почти сразу Забайкальский епархиальный совет (с ним полностью была согласна и высшая церковная власть) остановился на кандидатуре вдового протоиерея Сергея Старкова⁴⁷. Первоначально о. Сергей отказался от предложенной ему чести, но в январе 1922 г. после повторной просьбы со стороны епархиального совета согласился принять сан. 26 марта 1922 г. он уехал в Харбин, где должна была состояться архиерейская хиротония.

Незадолго до прибытия о. Сергея в Харбин высшее русское церковное управление за границей по ходатайству управляющего КВЖД Б. В. Остроумова и Оренбургского и Тургайского архиепископа Мефодия (Герасимова) издало указ (от 29 марта 1922 г.) об учреждении в полосе отчуждения КВЖД православной епархии с кафедрой в Харбине, правящему архиерею усваивался титул «епископ Харбинский и Цицикарский», почти сразу измененный на «епископ Харбинский и Маньчжурский»⁴⁸. Очевидно, данный указ не был получен в Харбине ко времени приезда о. Сергея. Этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что в описании хиротонии епископа Софрония Высокопреосвященный Мефодий, назначенный на новообразованную кафедру, титулуется еще архиепископом Оренбургским⁴⁹. Впрочем, в это время все русские архиереи в Китае уже состояли в юрисдикции РПЦЗ.

1 апреля 1922 г. за всеобщим бдением в храме Благовещения Божией Матери подворья Пекинской миссии в Харбине епископ Мелетий (Заборовский) совершил пострижение в иночество протоиерея Сергея Старкова, получившего имя Софроний в честь свт. Софрония Иркутского⁵⁰. На следующий день состоялось возведение о. Софрония в сан архимандрита. Последующие Страстную и Пасхальную седмицы архимандрит Софроний совершал богослужения в храмах Харбина. Современник писал о служении архимандрита Софрония: «Простота, и доступность, и какая [какая-то.— Д. С.] особенная повышенная религиозность о. Софрония неотразимо действовали на верующие массы, которые буквально потоками стремились принять участие в молитве с ним. Как-то невольно чувствовалось, что о. Софроний, принимая на себя необычайно ответственное и тяжелое служение епископское в переживаемое время, сознательно идет на свою Голгофу, и поэтому верующие особенно близко принимали к сердцу и болезненно-остро переживали его молитвенно-восторженное состояние»⁵¹.

21 апреля в Благовещенском храме подворья Пекинской миссии в Харбине состоялось наречение архимандрита Софрония (Старкова) во епископа Селенгинского. В нем участвовали архиепископ Харбинский и Маньчжурский

Мефодий (Герасимов), епископ Владивостокский Михаил (Богданов)⁵², епископ Камчатский Нестор (Анисимов)⁵³, епископ Читинский и Нерчинский Мелетий (Заборовский). Архиерейская хиротония состоялась в харбинском Свято-Николаевском соборе 23 апреля 1922 г. Число молящихся за богослужением было исключительно велико: были заполнены и собор, и храмовая ограда⁵⁴. Ни новопоставленный епископ, ни рукополагавшие его архиереи не испытывали иллюзий относительно того тяжелого положения, в котором в то время находилась Русская Церковь. При наречении во епископа архимандрит Софроний сказал: «К сонму... избранников Божиих подхожу я униженный [1 Кор 1. 28]... когда в жизнь Церкви направляют свое жало скорпионы неверия и нечестия» (см. приложения, документ № 2). Архиепископ Мефодий, вручая Преосвященному Софронию архиерейский жезл, выразился еще более определенно: «Есть сходство между настоящим моментом, который мы переживаем, и первыми временами Церкви... Ныне Церковь вновь проходит огненное испытание, вновь воздвигнута гонение... Ныне ниспровергнута правда Божия и правда человеческая, попраны все законы гуманности и справедливости... Труден момент, в который ты идешь на подвиг епископского служения. Ты идешь не на почести твоего высокого звания, а на крестный подвиг» (см. приложения, документ № 3).

2 мая 1922 г. Селенгинский епископ Софроний вернулся в Читю, где его встречало множество православных. 4 мая он был принят представителями правительства ДВР. Во время беседы архиерей высказал пожелания относительно государственно-церковных отношений в крае, после чего со стороны властей последовали определенные позитивные действия⁵⁵. О том, как дальше будет управляться Забайкальская епархия, какие стоят перед епархией задачи и каковы пути их решения, епископ Софроний рассказал на пресс-конференции, данной им для «Забайкальского церковно-общественного вестника»⁵⁶ 9 мая 1922 г. В частности, архиерей обещал уделить внимание нормализации взаимоотношений духовенства и прихожан, содействовать тому, чтобы клирики епархии могли совершать свое служение в безопасности, а также обещал принять меры к сокращению излишнего делопроизводства⁵⁷.

За оставшиеся менее полугодия существования ДВР епископу Софронию и Забайкальскому епархиальному совету удалось добиться многого из того, что едва ли было возможно в Советской России. Епархия имела собственное издание — «Забайкальский церковно-общественный вестник», в ней осуществлялась миссионерская и благотворительная деятельность. Забайкалье не было затронуто кампанией по насильственному изъятию церковных ценностей. Это позволило епархии развернуть масштабную работу по сбору средств для помощи голодающим. К июню 1922 г. было собрано драгоценностей на сумму около 20 млн рублей, в том числе 1163 драгоценных камня⁵⁸. Косвенным следствием этой работы стало официальное разрешение власти в июле 1922 г. Забайкальской епархии собирать средства для названной цели, она была внесена в список организаций, участвовавших в работе Дальневосточного комитета помощи голодающим⁵⁹, что

можно расценивать как признание со стороны властей за епархией права юридического лица.

Продолжало деятельность Братство во имя святых Кирилла и Мефодия, содержавшее на свои средства детский приют, в котором в апреле 1922 г. находилось около 15 детей старше 2 лет⁶⁰. Летом 1922 г. при читинском Покровском монастыре открылся приют для девочек. В августе того же года игуменья монастыря Анастасия ходатайствовала перед Преосвященным Софронием о том, чтобы сумму 1 тыс. рублей серебром, которую монастырь должен был отчислить для помощи голодающим, разрешили употребить на нужды приюта; при этом обитель должна была принять и обеспечить детей из страдающих от голода районов Советской России⁶¹. Дальневосточный комитет помощи голодающим не согласился на это предложение⁶². Деньги были сданы, однако насельницы монастыря своего намерения не оставили, предполагая принимать в приют девочек из голодающих регионов. Епископ Софроний преподал свое благословение⁶³, но осуществить замысел не удалось. В Забайкалье открыто существовали православные монастыри, избежавшие разгрома в 1918–1920 гг., но пострадавшие во время Гражданской войны, в том числе и от крестьян, которые захватывали монастырскую собственность (в первую очередь земельные угодья и рыболовные промыслы на Байкале). К числу действующих в крае монастырей должна была прибавиться еще одна обитель — мужской монастырь на озере Иргень⁶⁴, открытие которого Преосвященный Софроний планировал осенью 1922 г. и уже наметил кандидатуру настоятеля⁶⁵. К сожалению, и эта идея осталась нереализованной. Осенью 1922 г. после длительного перерыва состоялась поездка архиерея по епархии. Несмотря на то что к этому времени Гражданская война в Забайкалье закончилась, в крае продолжали действовать разрозненные военные отряды, в силу чего обстановка оставалась напряженной. Тем не менее Преосвященный Софроний посетил 4 благочиннических округа. Везде его встречало множество народа, причем встречи эти проходили «восторженно», а необходимых для проезда лошадей люди предоставляли добровольно⁶⁶. В ДВР были возможны такие явления как, например, государственное ассигнование на покупку подарков к Пасхе для солдат Народно-революционной армии, сохранение тюремных храмов и т. п.⁶⁷

Почти сразу после захвата большевиками Владивостока (25 октября 1922 г.) в Чите прошло заседание рабочих, профессиональных, общественных и политических организаций, избравшее губернский революционный комитет, который провозгласил вхождение Забайкалья в РСФСР. Положение православной Церкви в Забайкалье после установления советской власти резко ухудшилось. Оно осложнилось еще и церковной смутой, вскоре оформившейся в обновленческий раскол. Весной 1922 г. был арестован Патриарх Тихон, летом началась активная обновленческая агитация. В этот сложный период Забайкальский епархиальный совет передал Преосвященному Мелетию прошение о том, чтобы в связи с невозможностью дальнейшего сношения с ним предоставить все права по управлению Забайкальской епархией епископу Софронию. Преосвященный Мелетий

дал согласие на данное предложение 14 декабря 1922 г. (см. приложения, документ № 4).

В ночь на 13 января 1923 г. Преосвященный Софроний был арестован. После этого решением всех административных вопросов в епархии какое-то время ведал епархиальный совет во главе с протоиереем Иннокентием Томилиным. Епархиальные дела пришли в расстройство, в связи с чем совет 6 марта 1923 г. принял постановление № 238, которое было направлено во все приходы (см. приложения, документ № 4). В постановлении подчеркивалось, что «центром, объединяющим жизнь епархии и сосредотачивающим управление ею» является епархиальный совет, сохраняющий свою каноническую связь с епископом Софронием. Этим постановлением Забайкальский епархиальный совет отмежевался от обновленчества, которое (если рассматривать явление в общероссийском масштабе) находилось в зените своего успеха. В постановлении, в частности, провозглашалась «верность православной Греко-Российской Церкви на основе единства догматического учения и канонического церковного строя»; говорилось, что до совершения над Патриархом Тихоном церковного суда следует продолжать «возносить уставные моления о нем»; подтверждалось автономное положение Забайкальской епархии. Относительно Поместного Собора (над «созывом» которого тогда работали обновленцы) в постановлении было записано, что участие в нем возможно лишь в том случае, если «способы избрания членов Собора и условия участия на нем будут обеспечивать каноническую правоспособность его, не будут носить партийного характера».

К сожалению, ни епископу Софронию, ни большинству других забайкальских клириков провести этот курс не удалось. 25 марта 1923 г. в Читу прибыл обновленческий «епископ» (вскоре возведенный в «архиепископы») Михаил Орлов, которому власти передали кафедральный Александро-Невский собор⁶⁸. Епископ Софроний был освобожден и 30 апреля 1923 г. заявил о «возможности канонического общения» с «архиепископом» Михаилом⁶⁹. Причины этого заявления неизвестны, вероятнее всего, оно было вызвано давлением со стороны ОГПУ и отсутствием в Забайкалье точных сведений о состоянии на тот момент высшего управления в Русской Церкви. В документах обновленческой «Дальневосточной митрополии» Софроний (Старков) упоминается как «викарный епископ Нерчинский»⁷⁰. Нерчинское викариатство было создано обновленцами возможно ради того, чтобы обеспечить кафедрой епископа Софрония. Однако епископ Софроний не собирался подчиняться распоряжению обновленческой «Дальневосточной митрополии» — так, он продолжал носить титул епископа Селенгинского.

В начале лета 1923 г. были арестованы епископ Софроний и весь Забайкальский епархиальный совет⁷¹. Обновленческая «митрополия» отреагировала на это событие «запрещением в священнослужении» епископа Софрония «за непризнание распоряжений областной церковной власти»⁷². Второй арест был кратковременным, известно, что в том же 1923 г. епископ Софроний принес покаяние в грехе уклонения в обновленческий раскол. В «Каталоге русских архиереев-обновленцев» митрополита Мануила (Ле-

мешевского) сообщается, что епископ Софроний «принес покаяние перед православными архиереями»⁷³, но кто были эти Преосвященные и где произошло возвращение епископа Софрония в православие, неизвестно.

В конце 1923 г. епископ Софроний был вновь арестован⁷⁴. Согласно биографической справке о епископе Софронии, составленной Преосвященным Евсевием (Рождественским)⁷⁵, в феврале 1924 г. епископ Софроний был отправлен в Москву и оттуда выслан в Соловецкий лагерь особого назначения. На свободу он вышел в 1927 г. без права жительства в Сибири⁷⁶. Архиерей поселился в Ярославской области: сначала в Ростове Великом, затем переехал в Данилов⁷⁷. Драматизм положения Преосвященного Софрония усиливался тем, что его дети, лишившиеся в 1922 г. матери, оказались также и без отцовского попечения. 12 мая 1927 г. приходской совет читинского Казанского собора запрашивал административный отдел окружного исполкома Читы о разрешении провести сбор средств для семьи Старковых, однако власти ответили отказом, сославшись на то, что религиозные общины могут собирать средства лишь для нужд своих членов, а дети епископа Софрония в числе таковых «не значатся»⁷⁸. О том, как сложилась дальнейшая судьба членов семьи епископа Софрония, сведений нет; известно лишь, что в 1928 г. его дети жили в Чите⁷⁹. 22 июня 1929 г. управлявший Забайкальской епархией епископ Евсевий (Рождественский) издал распоряжение об обязательном возношении за богослужением имени Селенгинского епископа Софрония в Джидинском и Мысовском благочиниях, т. е. в пределах Селенгинского викариатства⁸⁰.

Титул епископа Селенгинского сохранялся за Преосвященным Софронием до его назначения 3 октября 1932 г. указом Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) на Арзамасское викариатство Нижегородской епархии. Епископ Софроний прибыл в Арзамас 22 октября 1932 г. и сразу отправился в городской собор на встречу с духовенством и паствой. Этот день стал первым и последним днем служения епископа Софрония на Арзамасской кафедре. Долгие годы трудов (в послужном списке Преосвященного Софрония указано, что в отпусках он вообще не бывал)⁸¹, лишения и страдания, перенесенные в тюрьмах и в Соловецком лагере, ослабили его здоровье: 22 октября 1932 г. епископ Софроний (Старков) скончался⁸².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Так могла называться в документах Забайкальская епархия в силу своего автономного существования в 1920–1925 гг.
- ² *Саввин Д.* Жизненный путь Преосвященного Софрония, епископа Селенгинского // *Иннокентьевские чтения: Избранное: Юбилейный сборник статей, посвященный 210-летию прославления святителя Иннокентия (Вениаминова) и 10-летию «Иннокентьевских чтений».* Чита, 2006. С. 136–151.

- ³ Государственный архив Читинской области (далее — ГА ЧО), ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 30.
- ⁴ Мелетий (Якимов; 29 октября 1835 г.— 14 января 1900 г.), свт., в 1868–1888 гг. служил в Забайкалье, занимался преимущественно миссионерской деятельностью; в 1878 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, и назначен управляющим Забайкальской духовной миссией. В целях распространения просвещения открыл церковное братство святых Кирилла и Мефодия и свт. Иннокентия в Чите. 5 июля 1889 г. назначен епископом Якутским, с 14 октября 1896 г. епископ Рязанский и Зарайский. Похоронен в Архангельском соборе Рязанского Кремля. Свт. Мелетий — автор полного жизнеописания прп. Варлаама Чикойского, пустынноика, Забайкальского чудотворца (*Жалсараев А. Д.* Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий: Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001. С. 319–320).
- ⁵ Ефрем (Кузнецов; 1876 г.— 4 сентября 1918 г.), смч. По окончании в 1903 г. Казанской Духовной академии был назначен в Забайкальскую миссию, с 1904 г. являлся начальником миссии. 20 ноября 1916 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии. В 1917–1918 гг. участвовал в Поместном Соборе Русской Церкви как заместитель епископа Забайкальского и Нерчинского Мелетия (Заборовского). После Февральской революции подвергался преследованиям за монархические убеждения. В 1917 г. арестован в квартире протоиерея Иоанна Восторгова, расстрелян. Канонизирован 20 августа 2000 г.
- ⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 30.
- ⁷ Вениамин (Благонравов; 1825 г.— 2 февраля 1892 г.). 20 мая 1862 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, и назначен начальником Забайкальской духовной миссии, с 18 марта 1868 г. епископ Камчатский, с 31 марта 1873 г. епископ Иркутский, 16 апреля 1878 г. возведен в сан архиепископа. Погребен в кафедральном соборе Иркутска.
- ⁸ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 30.
- ⁹ Тихон (Троицкий-Донебин; 4 января 1831 г.— 29 июня 1911 г.). 18 июля 1882 г. хиротонисан во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии, с 8 марта 1886 г. епископ Енисейский и Красноярский, с 28 марта 1892 г. архиепископ Иркутский и Нерчинский.
- ¹⁰ Георгий (Орлов; 1848 г.— 11 июня 1912 г.), 24 января 1893 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, с 12 марта 1894 г. епископ Забайкальский и Нерчинский, с 27 сентября 1898 г. епископ Тамбовский и Шацкий, с 27 апреля 1902 г. епископ Астраханский и Енотавский, 1 апреля 1911 г. возведен в сан архиепископа.
- ¹¹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 34.
- ¹² Там же, л. 30.
- ¹³ Там же, л. 31.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Мефодий (Герасимов; 22 февраля 1856 г.— 1931 г.). С 1893 г. являлся начальником Алтайской духовной миссии, со 2 июня 1894 г. епископ Бийский, викарий Томской епархии, с 24 декабря 1898 г. епископ Забайкальский и Нерчинский, с 20 декабря 1912 г. епископ Томский и Алтайский, с 30 июля 1914 г. епископ Оренбургский и Тургайский, в 1918 г. возведен в сан архиепископа. В 1919 г. эмигрировал, с 1920 г. архиепископ Харбинский, в 1929 г. возведен в сан митрополита.
- ¹⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 32.
- ¹⁷ Там же, ф. 283, оп. 1, д. 1, л. 3, 9, 11.
- ¹⁸ Там же, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 32.
- ¹⁹ Там же, л. 33.
- ²⁰ Там же.

- ²¹ Там же, л. 32.
- ²² Там же, л. 33.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Священный Собор православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. Вторая сессия / Сост. А. А. Плетнева, Г. Шульц. Под ред. Г. Шульца. М., 2001. С. 56. Мелетий (Заборовский; 7 июля 1869 г.— 6 апреля 1946 г.), 21 ноября 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии, с 23 февраля 1912 г. епископ Якутский и Вилюйский, с 26 января 1916 г. епископ Забайкальский и Нерчинский, с 1920 г. епископ Харбинский. В 1930 г. Синодом Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине, с 1931 г. возглавлял Харбинскую епархию, в 1939 г. Синодом РПЦЗ возведен в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Погребен в Благовещенском миссионерском храме Харбина.
- ²⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 30.
- ²⁷ Священный Собор православной Российской Церкви... С. 471.
- ²⁸ Там же. С. 485–486.
- ²⁹ *Граубин Г.* Прежде, чем грянет выстрел. Иркутск, 1998. С. 71.
- ³⁰ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 33.
- ³¹ *Васильева О. В.* Взаимоотношения государства и Церкви в Забайкалье на территории ДВР в 1920–1922 годах: (Выпускная квалификационная работа по кафедре отечественной истории). Чита, 2002. С. 19–20.
- ³² Там же. С. 20–21.
- ³³ Там же. С. 20.
- ³⁴ Там же. С. 21.
- ³⁵ В обращении говорилось: «Общее собрание приходских советов градо-читинских церквей, состоявшееся 10 апреля 1920 года в г. Чите... обсудив выступление Японии против большевистской тирании и анархии в России, верит, что это выступление дружественной нам великой державы имеет своею целью оказать искреннюю помощь восстановлению и поддержанию государственного единства нашей России, установлению в ней государственного строя, отвечающего интересам подавляющего большинства русского народа... Служители православной Церкви и ее верные сыны приветствуют этот шаг Японии» (Архив Регионального управления ФСБ России по Читинской области. Следственное дело № 621 по обвинению В. Т. Сивова, П. А. Михайлова и других. Начато 15 ноября 1930 г., т. 8, л. 130).
- ³⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 780, л. 17.
- ³⁷ Там же, л. 4.
- ³⁸ *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1920). М., 2005. С. 320.
- ³⁹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 34.
- ⁴⁰ Там же, л. 30.
- ⁴¹ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 24, 33.
- ⁴² Сильвестр (Ольшевский; 31 мая 1860 г.— 26 февраля 1920 г.), смчч. 16 января 1911 г. хиротонисан во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии, с 13 ноября 1915 г. епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии, с 4 июня 1915 г. епископ Омский и Павлодарский, в 1918 г. возведен в сан архиепископа; в ноябре 1918 г. избран главой ВВЦУ Сибири. После того как в 1919 г. белые ушли из Омска, архиепископ Сильвестр не оставил паству. Вскоре после прихода большевиков он был арестован и заключен в тюрьму, где в течение 2 месяцев подвергался истязаниям. Так и не сломив волю архипастыря, большевики подвергли его мучительной смерти: прибив руки гвоздями к полу и таким образом распяв священномученика, они раскаленными шомполами прижигали его тело, а затем пронзили сердце.

- ⁴³ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 24.
- ⁴⁴ Там же. С. 24–28.
- ⁴⁵ Там же. С. 33.
- ⁴⁶ Там же. С. 34.
- ⁴⁷ Там же. С. 39.
- ⁴⁸ *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003. С. 250.
- ⁴⁹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 29.
- ⁵⁰ Софроний (Кристалевский; 25 декабря 1703 г.— 30 марта 1771 г.), свт. Хиротонисан на Иркутскую кафедру 18 апреля 1753 г.
- ⁵¹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 25.
- ⁵² Михаил (Богданов; 6 ноября 1867 г.— 9 июля 1925 г.). 30 августа 1907 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 11 июля 1914 г. епископ Самарский и Ставропольский. В 1918 г. эмигрировал. С 1919 г. епископ Владивостокский и Приморский.
- ⁵³ Нестор (Анисимов; 9 ноября 1884 г.— 4 ноября 1962 г.), в 1916 г. избран первым самостоятельным епископом Камчатским и Петропавловским, с 1933 г. архиепископ, с 1945 г. управляющий Харбинской епархией, с 1946 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский, экзарх Восточной Азии. В 1948 г. приговорен к 8 годам заключения, в 1956 г. освобожден. С 18 июля 1956 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский, 8 сентября 1958 г. уволен на покой, с 9 декабря 1959 г. временно управляющий Кировоградской епархией.
- ⁵⁴ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 28 об.
- ⁵⁵ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 38–39.
- ⁵⁶ «Забайкальский церковно-общественный вестник» издавался Забайкальской епархией в 1922 г. Решение о его учреждении было принято на епархиальном собрании 2 июня 1921 г., издание прекратилось после установления в Забайкалье советской власти (*Васильева О. В.* Указ. соч. С. 38).
- ⁵⁷ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 40.
- ⁵⁸ Там же. С. 43.
- ⁵⁹ Там же. С. 42–43.
- ⁶⁰ Там же. С. 43.
- ⁶¹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 701, л. 1, 1 об.
- ⁶² Там же, л. 2.
- ⁶³ Там же, л. 3.
- ⁶⁴ Озеро Иргень — одно из святых мест Забайкалья, место мученической кончины в середине XVII в. праведных воинов Симеона, Киприана, Иосифа и Василия «со дружиной» (имена и точное число убиенных неизвестны), погубленных за свое доброе христианское житие воеводой Афанасием Пашковым. Также на Иргени была обретена чудотворная икона мц. Параскевы Пятницы. Установлены случаи чудесной помощи по молитвам к иргенским мученикам. Необходимые для их канонизации материалы были собраны к 1917 г., однако до настоящего времени она так и не состоялась, хотя имена их все же были включены в список святых в майской Минее (М., 1987). Примечательно, что иргенских мучеников почитали как православные христиане, держащиеся новых обрядов, так и забайкальские старообрядцы. Решение о создании монастыря на озере Иргень было принято Святейшим Синодом еще в 1911 г., однако осталось невыполненным (Православное Забайкалье: Священное место Забайкалья — Иргень: Учеб. пособие. Чита, 2004. С. 30).
- ⁶⁵ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 785, л. 1–1 об.
- ⁶⁶ Там же, д. 700, л. 38–40, 43, 47.
- ⁶⁷ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 43, 45.
- ⁶⁸ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 58.
- ⁶⁹ Там же, л. 24.

- ⁷⁰ Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 958–959.
- ⁷¹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 791, л. 11.
- ⁷² Обновленческий раскол... С. 958.
- ⁷³ Там же. С. 959.
- ⁷⁴ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 19, л. 82.
- ⁷⁵ Евсевий (Рождественский; 22 декабря 1886 г. – 5 ноября 1937 г.), 15 марта 1920 г. хиротонисан во епископа Яранского, викария Вятской епархии, в 1922–1923 гг. епископ Ставропольский и Кубанский, с 1923 г. епископ Ейский, в 1926–1927 гг. временно управлял Иркутской и Верхоленской епархией, с 1926 г. епископ Нижнеудинский и временно управляющий Иркутской епархией, с 1927 г. епископ Забайкальский и Нерчинский, с 27 марта 1930 г. архиепископ, с 3 апреля 1930 г. архиепископ Шадринский, управляющий Свердловской епархией. В декабре 1930 г. арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы, сослан в Сиблаг, расстрелян.
- ⁷⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 37; Обновленческий раскол... С. 959.
- ⁷⁷ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 37.
- ⁷⁸ Там же, д. 19, л. 37.
- ⁷⁹ Там же, д. 45, л. 34.
- ⁸⁰ Там же, оп. 2, д. 819, л. 77.
- ⁸¹ Там же, оп. 1, д. 45, л. 34.
- ⁸² Обновленческий раскол... С. 959.

Приложения

№ 1¹

Обвинительный акт о священниках С. П. Старкове, Н. Д. Подгорбунском и др.

Обвиняемые: св[ященники] Старков, Николай Подгорбунский, Николай Стрелков, Николай Писарев 2-й, Василий Богоявленский, диакон Маккавеев, гр[аждане] Николай Попов, Семен Романов и Иван Носырев содержатся под стражей в Читинской городской тюрьме. Обвиняемые: св[ященник] Замятин, гр[аждане] Николай Болотов, Михаил Васякин, Иван Титов, Авксентий Злобин, Георгий Шик и Руфин Яковлев находятся на свободе, с обязательством невыезда из гор[ода] Читы.

Обстоятельства дела. В связи с проведением в жизнь вопроса об отделении церкви от государства и школы от церкви по отношению Заб[айкальской] об[ласти] среди обывателей г[орода] Читы возникли различные дебаты. Эти дебаты приняли особенно острый характер, когда Забайкальским исполнительным комитетом были приняты практические меры к изъятию духовной консистории из рук духовенства. С этою мерою читинское духовенство не могло примириться, т[ак] к[ак] все записи о рождении, смерти, браке и т[ому] п[одобное] считало своей прерогативой. Со своей стороны и исполнительный комитет, не имея никаких намерений врывать в область церковных обрядов, оскорбляющих чувства верующих, не мог оставить духовную консисторию в руках духовенства. Духовенству гор[ода] Читы представилась альтернатива: подчиниться или не подчиниться распоряжениям местной власти, для власти: провести ли декрет Центрального Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, что уже сделано в большинстве городов России и Западной [так в документе.— Д. С.] Европы, или оставить Забайкальскую епархию на особом положении, другими словами, не подчиняться высшей власти Центра. Начались переговоры местной власти с представителями духовенства, закончившиеся категорическим отказом последних

подчиниться, что и выражено в официальном документе 4/17 июня с[его] г[ода], подписанном несколькими членами консистории и утвержденном епископом Мелетием. Такое отношение духовенства местная власть могла рассматривать как начало активных действий против существующей власти и в целях пресечения более сильных осложнений была вынуждена заключить под стражу несколько активных из духовенства лиц. Эта мера была использована противниками советской республики как средство агитации против существующего строя. С этого момента на Соборной площади у духовной консистории стали появляться какие-то группы, привлечшие внимание обывателей г[орода] Читы. 18 июня на этой площади появилась довольно значительная толпа. (Толпа собиралась за последние два дня, т. е. 18 и 19 июня.) Настроение толпы было довольно умеренное, и если появлялись предложения активных действий, то они не имели решающего значения. Все дебаты велись вокруг переговоров с местной властью по поводу освобождения арестованных священников. Иногда выдвигались довольно жесткие выражения, сущность которых доходила до представителей власти, и власть была поставлена в необходимость реагировать тем или иным способом. Так, от н[ачальни]ка гарнизона гр[ажданина] Иванова еще 17 июня было получено распоряжение городской милиции для присутствия при снятии в духовн[ой] консистории, что вызывало необходимостью предотвращения возможных эксцессов. 18 июня наряд милиции был послан вновь, т[ак] к[ак] 17-го приемка консистории не была закончена. Группа обывателей, которым было все равно, как окончится переход консистории в руки советской власти, а также различные проходимцы, подбивающие несознательную массу на эксцесс, являлись центром, привлечшим внимание проходящих. Наряду с мирным обсуждением вопроса стали раздаваться предложения противопоставить вооруженной власти свою организованную силу. 18 июня обсуждение толпы затянулось до поздней ночи. Так, например, начальник городской милиции, проходя 18 июня в 11 час[ов] ночи, видел толпу около 60 человек, преимущественно женщин, стоящую на площади и обсуждающую все те же вопросы. С утра 19 июня на площади опять начал собираться народ, и городской милицией была выделена часть своих людей на предмет восстановления порядка, если бы он был нарушен. В это же самое время в толпе и на церковной ограде стали появляться ораторы, некоторые из которых настаивали на выяснении вопроса посредством делегации к комиссару Матвееву, некоторые же призывали к непосредственному освобождению священников толпой (показания Беломестнова). В третьем часу к комиссару И. М. Матвееву был послан от толпы представитель в сопровождении помощника начальника милиции. Комиссара Матвеева в исполнительном комитете не оказалось, и после переговоров по телефону об этом было сообщено толпе. Было сделано предложение разойтись по домам и ждать до завтра, до решения вопроса исполнительным комитетом. Это предложение толпой было отвергнуто, было отвергнуто также предложение послать петиции местной власти. Еще раньше были робкие намеки на необходимость ударить в набат и этим самым собрать возможно большее количество народа. С получением ответа, что объяснения с Матвеевым добиться

не удалось, многие участники толпы указали на набатный звон, который и начался через две-три минуты с колоколен соборной и архиерейской церкви. Толпа стала быстро увеличиваться приходящими прихожанами от различных церквей. Около 5 часов вечера толпа стала требовать активных действий. Конкретно указывалось на необходимость крестного хода к тюрьме для освобождения священников... но и в это время со стороны некоторых были попытки указать, что избираемые толпою меры приведут к печальным последствиям, предупреждения эти встречались насмешками и негодованием. С иконами, хоругвями толпа направилась к Александровской улице и по ней в сторону тюрьмы. Дорогою некоторые участники шествия набрасывались на постовых красноармейцев, разоружали их, а отобранное оружие тут же разбивалось... Шла страшная агитация, происходило пение, и раздавались крики против советской власти. Дойдя до Камчатской ул., толпа увидела стоящую впереди небольшую цепь, выставленную местной властью для недопущения толпы до тюрьмы. Этой команде было дано строжайшее приказание (словесное), чтобы отряд действовал на толпу мирным образом (словами), но не употреблял бы оружия, если толпа сама не сделает нападения. Ввиду приближения толпы начальник отряда вышел вперед и стал кричать, чтобы толпа остановилась. Учитывая, что слова его могут быть не поняты толпою, вследствие поднявшегося шума, он стал махать рукой и шашкой, показывая этим, что толпа должна разойтись или по крайней мере остановиться. Это же делали находящиеся в цепи красноармейцы... но, несмотря на это, толпа продолжала двигаться, а из передних рядов ее раздавались призывы: «Идите, идите, стрелять не будут». Видя, что указанные меры не приводят к цели, отряд решил повлиять более серьезным образом. Был сделан залп вверх... В толпе после выстрелов началась паника. Вслед за залпом команды начались выстрелы и со стороны. Кто производил эти выстрелы, осталось невыясненным, но что они были, ясно из показаний («стреляли кругом» — Коцюба). Впоследствии говорилось в толпе, что стреляли из разных домов. Кем была убита женщина и несколько человек ранено, выяснить не удалось. Во всяком случае убийство женщины и поранение нескольких лиц необходимо отнести к произведенным выстрелам со стороны, а не отряда. За это говорят показания судебно-медицинского вскрытия и свидетельства врача Устлина... раненых Садышева и Богдановой и свидетельство о поранении врача Цейтлина. Кроме того, что уже изложено, выяснилось, что жена священника Старкова была ранена, по всей вероятности дробью.

№ 2²

Речь архимандрита Софрония (Старкова) при наречении во епископа Селенгинского

Богомудрые архипастыри и отцы!
Изволением Св[ятого] Духа, благословением Святейшего Патриарха,
суждением Священного Синода, попечением святителя Забайкальской

Церкви и желанием верующих членов ее призван ныне я к епископскому служению.

В настоящий великий и страшный час моей жизни священный трепет проникает все мое существо, потому что велик жребий святительства и тяжел крест служения епископа. Знаю мою немощь подъять на рамена свои тот омофор, о тяжести которого свидетельствовал великий избранник Божий святитель Тихон. Сознаю свое недостойнство быть продолжателем дела, начатого в Забайкалье святыми руками святителей Иннокентия и Софрония, Иркутских чудотворцев. «Немудрым и ничего не знающим» [1 Кор 1. 27–28] почитаю себя в сравнении с выходявшими прежде меня на возделывание Забайкальской нивы иерархами. Все они высоки по своему образованию, искусные в иночестве, опытные в миссионерском делании. И к сонму этих избранников Божиих подхожу я, униженный [1 Кор 1. 28] по своему происхождению, скудный своим образованием, новоначальный в иночестве, не изведавший миссионерских подвигов. Подхожу в то время, когда в жизнь Церкви направляют свое жало скорпионы неверия и нечестия [Иер 2. 6], когда разливается муть сектантства, когда сотни тысяч в пределах Забайкальской епархии пребывают во тьме язычества, ламаизма и шаманства, когда многие десятки тысяч удаляющихся от общения с нами старообрядцев не желают входить в ограду православной Церкви, когда и среди именующих себя православными велико число равнодушных к вере и благочестию, у которых «огрубело сердце, которые и ушами своими с трудом слышат, и очи свои смежили» [Ис 6. 10], когда и для соратников на ниве Христовой тяжесть пастырского крестоношения усугубляется часто злобой, клеветой, ложными обвинениями, темничными узам и даже смертью. «Кто я, чтобы мне идти?» [Исх 3. 11]. «Молюся Ти, Господи, избери могуща иного, егоже послещи» [Исх 4. 13] на это служение», — сказал потому я, когда впервые услышал зов ко святительству. Однако призвание Божие повторилось. И я вспомнил, как «возгорелся гнев Господень на Моисея» [Исх 4. 14], когда он упорствовал, убоялся тогда я слов Писания: «Грядет гнев Божий на сыны непокорны» [Еф 5. 6]. И на вторичный зов ответил: «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущаго давать направление стопам своим» [Иер 10. 23], ведаю, что «от Господа стопы человека исправляются» [Ис 36. 23]. «Отче мой, если не может чаша сия миновать, чтобы мне не мучиться, да будет воля Твоя» [Мф 26. 42]». Поэтому, когда и ныне возвещено мне окончательное веление служить в сане епископа Церкви Христовой, я вслед за руководящим голосом ее, как любящей матери, повторил: «Благодарю, приемлю и ничесоже вопреки глаголю» (Чин избр[ания] и рукопол[ожения] архиерейск[ого]).

К такому послушанию обязывает меня и весь пройденный путь моей жизни. Обращаясь к прошлому, я чувствую потребность вместе с псалмопевцем возвестить: «Много сделал Ты, Господи Боже мой, о чудесах и помышлениях Твоих хотел бы проповедовать и говорить, “но они превышают число” [Пс 39. 6]». Вся жизнь — дивное чудо промысла Божия. В младенчестве сноп чужой жатвы, на которой должны были работать мои родители, бывал часто моей колыбельной в летнее время. Ныне я приведен к епископской кафедре.

Сколько любви Божественной, сколько помощи Божией чрез добрых людей испытал на себе, чтобы пройти этот путь. Прежде всего Господь послал мне великое счастье в лице моей родительницы, хотя и малограмотной крестьянки, но очень умной женщины, первый живой пример крепкой веры в Бога, горячей молитвы, упорного труда, несокрушимой энергии и первую учительницу грамоты. От нее впервые в раннем детстве полюбил я молитву и научился молиться, от нее познал силу веры, ценность труда, четырехлетним ребенком научился читать, полюбил учение книжное. Она же своим почитанием священного сана открыла мне в девятилетнем возрасте путь сначала на клирос сельского храма, а затем в Троицкий Селенгинский монастырь. Отцу внушил Господь преобладать предрассудки своей среды и предоставить мне идти по влечению сердца. Истовое совершение богослужения сельским священником в родном приходе привлекло меня к участию в церковной службе и трудах сельского причта. О. архимандриту Иринарху указал Господь взять меня в обитель и устроенную им церковную школу. Здесь трепетало от радости мое детское сердце, когда девятилетним мальчиком в трапезной монастыря произносил: «Житие иже во св[ятых] отца нашего (имярек) благослови, отче честный, прочести» и читал по Четым Минеям Жития угодников Божиих. Здесь же бывший викарием еп[ископ] Мелетий [Якимов.— Д. С.] первый по просьбе о. архимандрита Иринарха призрел меня своим святительским вниманием и отсюда направил в Нерчинское духовное училище.

Училище находилось в то время в периоде полного духовного роста при материальной скудости. Приснопамятный о. протоиерей Павел Родионович Затопляев стоял во главе его. Человек с высоким пастырским настроением, богатыми природными педагогическими дарованиями, с непоколебимым авторитетом, при полном расцвете своих духовных сил, крепкий в то время физически, он вдохнул в училище свое дыхание жизни. Все сотрудники проникались его святым настроением. Служение Церкви Христовой даже в должности низшего сельского клирика становилось дорогим и желанным нашему сердцу. В день вполне успешного окончания курса в училище я со своим однокурсником, впоследствии Преосвященным Ефремом, приготовил прошение о назначении на должность псаломщика и идеализировал служение, о котором с детства мечтал. Об этом узнал один из всегда близких к ученикам преподаватель. Он узнал, что бедность преграждает нам путь к дальнейшему продолжению образования. С большим участием отнесся к нам и по телеграфу попросил архиепископа Иркутского Вениамина помочь нашей бедности. Добрый архипастырь подал нам надежду. И пред нами открылись двери Иркутской Духовной семинарии. Здесь оказалось много подобных мне бедняков. Правление семинарии было в большом затруднении. На помощь пришли, вечная им память, о. ректор архим[андрит] Никодим и о. архим[андрит] Иринарх. Личными средствами они помогли в течение первого года, дальше на общем положении казеннокоштного воспитанника [я] безбедно продолжал ученье.

Со вступлением в должность ректора незабвенного архим[андрита] Евсевия стремление и готовность стать в ряды служителей алтаря Господня на-

столько окрепли, что не хотелось отсрочивать этого дела продолжением образования в духовной академии. Та же благодеющая рука Господня наделяла щедротами Своими и на пути пастырского делания. Бедный сельский маленький приход был первой очень дорогой школой жизни и пастырского душепопечения. Затем по воле Божией в уездном и епархиальном городе при неизменном внимании, снисхождении и доверии Забайкальских архипастырей, церковных и общественных учреждений открылось широкое поле для применения сил во всех отраслях епархиальной службы и в разнообразных видах церковно-общественной деятельности до участия в деяниях Всероссийского церковного Собора включительно. Ты, первенствующий в настоящем сонме святителей, Высокопреосвященнейший Владыко [обращение к Оренбургскому архиепископу Мефодию (Герасимову), возглавлявшему хиротонию архимандрита Софрония.— Д. С.], принял меня в свое архипастырское руководство на третьем году моего служения и более половины моей пастырской страды отечески берег от опасностей, принимал в свое сердце мои скорби и любвеобильно укреплял и окрылял мои силы на поприще епархиального служения. Преемники твои продолжили начатое тобой попечение. Святитель Божий, ныне павший телом, но, я верю, пребывающий среди нас своим духом, глубокопочитаемый мной Высокопреосвященный митрополит Евсевий [Рождественский.— Д. С.] с любовью благоустраивал мое шествие по пути пастырства, первый благословил на новую ступень жизни. «Благодатию Божиею есмь, еже есмь». Поистине «много сделал Господь, чудеса Его превышают число» [Пс 39. 6], чтобы меня, «немоцию обложеннаго» [Евр 5. 2], вести «от силы в силу» и такую немощь мою обращать во свидетельство Своей милости ко мне и для спасения тех, кому служить я призван. Посему переживаю на себе всю силу свидетельства ап[остола] Павла: «Верно и всякого приятия достойно слово, что Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, из которых я первый, но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение в пример тем, которые будут верить в Него к жизни вечной» [1 Тим 1. 15–16].

Правда, падали на меня тяжкие испытания. Горе бедности в отрочестве и юности сменились иными невзгодами жизни. Самый тяжкий удар Божьей грозы разразился над моей головой три года тому назад. Я потерял спутницу жизни. Мои дети лишились солнца материнской любви. Но и несчастья говорили о любви Божией к моему недостойнству. Они еще больше, чем радости жизни, звали меня крепче держаться за ризу Господню и в служении Божьему делу находить истинный смысл для своей жизни. При испытаниях я должен был говорить: «Знаю, Господи, что суды Твои праведны и по справедливости наказал меня» [Пс 118. 75], «но да будет же милость Твоя утешением моим по слову Твоему к рабу Твоему» [Пс 118. 76]. И действительно, всегда несчастья моей личной жизни услаждались милосердием Божиим, самое тяжкое из них смягчается призванием к служению в сане епископа. Дивно избрание. Чудесна милость Божия и в осуществлении этого избрания. Чтобы подкрепить мою немощь, Господь прежде возведения меня на Голгофу епископского служения явил для моей веры и любви в дни св[ятой]

Четыредесятницы и Страстной седмицы совершенный Им путь самоотверженного подвига «даже до смерти» и в Пасхальную седмицу показал радость Светлого Воскресения и торжество Христовой правды и любви.

Благодаря Господа, так о мне благодееющего, и приемлю жребий епископского служения, нимало вопреки глаголя. Готовность подъять подвиг непосильный для моей немощи поддерживает во мне, кроме послушания воле Божией, обетование Иисуса Христа, что все продолжатели дела Его, а с ними и я недостойный, не одиноки. «Аз есмь с вами во вся дни до скончания века» [Мф 28. 20],— звучит донныне и вселяет уверенность, что дело св[ятой] Церкви несокрушимо не только попытками людей, но и силами самого ада [Мф 16. 18] «столпы ея никогда не исторгнутся и ни одна вервь ея не порвется» [Ис 33. 20]. Влечет к тому любовь к Церкви Христовой, воспитавшей меня под своим кровом. Вдохновляет глубокое сознание ценности служения для спасения ближних и искреннее желание продолжать дело св[ятого] благовествования. Ободряет и твоя, святитель Забайкальской Церкви, отеческая попечительность, при которой и в епископском делании примешь ты меня в свою любовь, как не отрунул в пастырском труде. Верю, что и забайкальская паства, подвигнувшая меня к приятию креста архиерейского служения, примет³ на себя подвиг Симона Киринейского и не оставит меня одиноким. Паче же всего даст мне дерзновение подъять подвиг служения в сане епископа вера во всемогущую помощь Божию, которая по молитвам Божией Матери и св[яты]х] угодников ниспосылается. Пресвятая Богородице, «молю Ти ся, ороси мя благодатию, да зову Ти: Радуйся, водоспасительная» (Конд[ак иконе Божией Матери] «Жив[оносный] Источ[ник]»)⁴. Святители Христовы Иннокентие и Софроние, личным подвигом изведавшие трудность возделывания той нивы, к сеянию на которой я призываюсь, молитвенным предстательством помогите мне. Усугубляет решимость мою упование на вседействующую «благодать Божию, немощная врачующую и оскудевающая восполняющую».

Предзреваю тот священный час, когда око веры узрит в храме «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном», слух веры услышит шелест риз Господних, почувствуется трепетание крыл серафимов и огласится храм их пением Трисвятой песни. Возопиет тогда моя немощь: «Горе мне, погиб я, ибо я человек с нечистыми устами» [Исх 6]. Умоляю вас, святители Божие, усугубьте в тот страшный час в единении с народом церковным вашу святительскую молитву, дабы серафим коснулся моих нечистых уст и услышал я в утешение моему достоинству: «Беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» [Ис 5. 17]. Помолитесь, богомудрии архипастыри и отцы, дабы мне, «наименьшему из всех избранных, дана была благодать — благовествовать неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом» [Еф 3. 8–9]. Помолитесь, Преосвященнейшие владыки святые, чтобы Пастыреначальник Христос объединил меня с пастырями и пасомыми всеильным союзом христианской любви во единую истинно христианскую семью, чтобы помог мне призвать сюда и тех, «яже не суть от двора сего» [Ин 10. 6], и со всеми ими удостоиться предстать непо-

стыдно в день всеобщего воздаяния пред Судией и Мздовоздаятелем и рещи:
«Се аз и дети мои».

Архимандрит Софроний.

№ 3⁵

**Слово архиепископа Мефодия (Герасимова)
при вручении жезла епископу Софронию**

Христос воскрес!

Возлюбленный о Христе брат епископ Софроний! Вручая тебе епископский жезл, символ твоей епископской власти, хочу тебе напомнить слово, которое Господь сказал о Себе: «Сын человеческий не прииде да послужат Ему, но послужить и дати душу Свою избавление за многи» [Мф 20. 28]. Итак, принимая жезл епископского правления, знай, что ты принимаешь его не затем, чтобы тебе как властелину служили другие, а затем, чтобы ты сам послужил другим. Не паства существует для тебя, а ты для паствы, не паства должна сообразоваться с порядком твоей личной жизни и твоими требованиями, а ты должен сообразоваться с требованиями твоей паствы, ты должен быть таков, каким был св[ятый] апостол, который сказал о себе: «Всем бых вся, да всяко некия спасу» [1 Кор 9. 22]. Принимая жезл епископского правления, помни, что ты слуга паствы, а не господин ее, потому что Господь сказал: «Иже аще хочет в вас быти первый, будет вам раб» [Мф 21. 29]. «Боли же в вас да будет вам слуга» [Мф 23. 12]. Ты слуга паствы, а не господин ее, а потому правь паствою со всяким смирением, в смирении высота твоя.

Труден момент, в который ты берешь на себя бремя епископского служения. Как будто уже наступили те страшные времена, о которых сказал апостол: «В последние дни настанут времена люта» [2 Тим 3. 1]. Есть сходство между настоящим моментом, который мы переживаем, и первыми временами Церкви. Первые времена Церкви были времена кровавых гонений, и эти гонения воздвигла сама власть, которая считала веру Христа вредным суевением, напрягала все силы, чтобы истребить с лица земли самое имя христиан. Ныне Церковь вновь проходит огненное испытание, вновь воздвигнута гонение, и это гонение опять воздвигла сама власть, которая объявила религию опиумом для народа, дурманом, которым одурается народ, вредным для социального блага масс суевением. Напрягает точно также все силы, чтобы искоренить религию, исторгнуть из души народных масс всякую веру и прежде всего веру Христа. Труден момент! Древние гонители Церкви и мучители христиан гнали правду Божию, истину Христову, но они по крайней мере не посягали на правду человеческую, уважали требования справедливости, законности, права личности. Ныне ниспровергнута правда Божия и правда человеческая, поругана вера, попраны все законы гуманности и справедливости. Вместо любви, которую заповедал Господь, вместо справедливости, законности и уважения к личности, на которых зиждется всякое человеческое общежитие, провозглашен животный закон звериной борьбы за существование.

Труден момент. Ты не можешь молчать, ты должен возвысить свой голос на защиту веры и правды. Церковь Христова и ее служители суть блюстители истины и правды Божией на земле, должны охранять их от хуления и поругания, но с мужеством соедини и благоразумие, чтобы благою ревности не возбудить еще бо́льшую злобу врагов истины и не подвергнуть истину еще большему гонению. Но это благоразумие не должно быть тем, что лукавый век называет тактичностью, которая готова во всякий момент сделать уступку лжи и неправде. Это благоразумие, соединенное с мужеством, должно быть тем качеством, о котором Господь сказал: «Будите убо мудри яко змии и цели яко голуби» [Мф 10. 16]. Будьте мудры, как змии, просты и незлобивы, как голуби. Труден момент, в который ты идешь на подвиг епископского служения. Ты идешь не на почести твоего высокого звания, а на крестный подвиг. В настоящий страшный момент более чем когда-либо принимающий бремя епископского служения должен быть готов исполнить повеление Христово: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» [Мф 16. 24].

Вручаю тебе жезл епископской власти. Прими его и запечатлей в твоём уме и сердце слова святого апостола: «Пасите еже в вас стадо Божие, посещаяще е не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И, явльшуся Пастыреначальнику, примите неувядаемый славы венец» [1 Петр 5. 2–4]. Здесь сказано все, что тебе нужно знать и что нужно делать. Пастыреначальник Господь, когда ты завершишь свое течение, да сподобит и тебя в день оный приять неувядаемый славы венец от рук Его. Аминь.

№ 4⁶

Постановление Забайкальского епархиального совета о епархиальном управлении

Забайкальский епархиальный совет.

Циркулярно в копиях благочинным и причтам церквей, благочинническим и приходским советам Забайкальской епархии 6.III.1923, № 238, г. Чита.

Забайкальский епархиальный совет, принимая во внимание возникновение в последнее время в епархии не соответствующих действительности слухов и появление подобного же характера газетных статей и заметок об епархиальной жизни и управлении, что может внести в них расстройство и привести к последствиям, вредным для церковного единства, возбуждая беспокойство и скорбь в православном народе, признал необходимым поставить в известность духовенство, благочиннические и приходские советы епархии о положении епархиального управления и о принципах и задаче своей деятельности в настоящий момент.

Преосвященный Мелетий, находящийся вне Забайкальской епархии (в Харбине) с июля 1920 года, на докладе Забайкальского епархиального совета от 1 декабря 1922 г. за № 450 с представлением протокола совета от

18 ноября 1922 г. за № 72 о невозможности сношения с ним и о предоставлении Преосвященному Софронию всех прав епископа, управляющего епархией, на основании постановления Высшей церковной власти от 7/20 ноября 1920 г. за № 362 (о порядке церковного управления при расстройстве сношений с подлежащей властью) и постановления той же власти от 9/22 марта 1922 г. за № 326 (о назначении Преосвященного Софрония управлять Забайкальской епархией) положил резолюцию от 14 декабря 1922 г. о своем согласии.

Управляющий Забайкальской епархией Преосвященный Софроний, епископ Селенгинский, в ночь на 31 декабря стар[ого] ст[иля] 1922 г. арестован представителями ГПУ и находится в читинской тюрьме в ожидании суда. Поэтому центром, объединяющим жизнь епархии и сосредотачивающим управление ею, в настоящее время является Забайкальский епархиальный совет. Последний, сохраняя каноническую связь с епископом Софронием, принцип и задачу своей деятельности в условиях переживаемого времени, определяет в таких положениях. 1) Повиновение с доброй совестью существующей государственной власти, в частности, проведение в жизнь строгого подчинения законам об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и основанным на них распоряжениям власти, определяющим внешнюю жизнь Церкви. 2) Свобода совести и свобода и неприкосновенность внутренней религиозной жизни православного верующего народа, в целях охраны которых не вносить никаких политических тенденций в Церковь и религиозную жизнь народа и тем избежать ошибок прошлого и не давать поводов к политической расценке Церкви и деятельности духовенства с вытекающими отсюда последствиями. 3) Верность православной Греко-Российской Церкви на основе единства догматического учения и канонического церковного строя, при нарушении которых неизбежно умножение расколов, сектантства, ересей и отпадений. 4) Ожидание церковного суда над Патриархом Тихоном, до решения которого мы считаем себя канонически не вправе отвергать его Патриаршего достоинства и потому продолжаем возносить уставные моления о нем. 5) Автономный характер Забайкальской епархии в церковной жизни и управлении, согласно послания наместника Патриарха митрополита Агафангела [Преображенского.— Д. С.] от 18 июля 1922 г. за № 214 (см. «Забайкальский цер[ковно-]общ[ественный] вестник», № 32, 1922 г.). 6) Признание необходимости церковных реформ и предварительная работа в этом направлении, самое же проведение в жизнь реформ считаем возможным лишь после соответствующих решений вопросов о них на Всероссийском церковном Соборе. 7) Забайкальская епархия должна принять участие на ожидаемом Всероссийском церковном Соборе, если созыв его, способы избрания членов Собора и условия участия на нем будут обеспечивать каноническую правоспособность его, не будут носить партийного характера и будут свидетельствовать об единстве православной Российской Церкви и свободном участии на соборе духовенства и мирян в лице своих представителей.

Для определения дальнейшего положения дела и по другим вопросам епархиальной жизни Забайкальский епархиальный совет считает долгом принять меры к созыву очередного епархиального собрания.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Подлинное подписали: Председатель епархиального совета кафедральный протоиерей Инн[окентий] Томилин. Член совета прот[оиерей] Никол[ай] Писарев и свящ[енник] Никол[ай] Подгорбунский. Член-секретарь П. К. Белевский.

С подлинным верно: член-секретарь П. Белевский (*подпись*).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архив Регионального управления ФСБ России по Читинской области. Следственное дело № 621 по обвинению В. Т. Сивова, П. А. Михайлова и других. Начато 15 ноября 1930 г., т. 8, л. 318–321
- ² ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 25–27 об. Речь произнесена в Благовещенской церкви подворья Пекинской миссии в Харбине 21 апреля 1922 г.
- ³ Исправлено, в рукописи: принять.
- ⁴ День 21 апреля 1922 г. пришелся на пятницу Светлой седмицы, когда совершается празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».
- ⁵ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 28–28 об.
- ⁶ Там же, оп. 2, д. 791, л. 18–18 об.